

<СТАТЬИ ИЗ ГАЗЕТЫ «РУСЬ»>

<О РАССКАЗЕ Л. Н. ТОЛСТОГО «ЧЕМ ЛЮДИ ЖИВЫ»>

Какая прелесть — этот рассказ графа Л. Н. Толстого, помещенный в декабрьской книжке «Детского отдыха» — «Чем люди живы» (более подробный отчет о котором помещен ниже, в отделе критики и библиографии)! Что за эпическая простота, какой художественный реализм при самом идеалистическом содержании! Мы давно, по поводу одной сцены в романе «Война и мир» (встреча, взаимное прощение двух смертельно раненных соперников и чувство христианской любви, внезапно их осенившее), тогда еще высказали мнение¹, что если граф Толстой и реалист, то в нем несомненно кроется способность выразить в строго реалистической форме самые неуловимые, тончайшие, самые возвышенные, именно христианские движения души, дать им, так сказать, художественную, такую же тонкую плоть и воздействовать ими на душу читателя. Много было толков о новом, якобы мистическом направлении автора, о том, что он уже погиб для искусства...² Напечатанный рассказ свидетельствует о противном. Художник-реалист не погиб в нем, но только стал художником внутренне просветленным, для которого освятилось искусство, раскрылся целый новый мир художественного творчества и нравственного служения. Говорят, что за этим рассказом последуют и еще два рассказа в том же прекрасном детском журнале. Гр. Толстой может успокоиться: его художественная деятельность вполне благотворна, — пусть только он сам не хоронит в себе божьего дара.